

Александр Житинский

Хранитель планеты

Часть сборника
Параллельный мальчик (сборник)

Александр Николаевич Житинский

Хранитель планеты

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171061

Параллельный мальчик: Геликон Плюс; СПб.; 2005

ISBN 5-93682-307-5

Аннотация

«Эту историю я узнал благодаря неисправному лифту.
Но обо всем по порядку.

Я живу в новом доме на одиннадцатом этаже. У нас два лифта – маленький и большой грузовой. Однажды я возвращался домой поздно вечером. Нажал кнопку и стал ждать лифт. Подошел грузовой и с шипением распахнул дверцы. Я зашел и уже поднял руку, чтобы нажать кнопку, как вдруг услышал крик...»

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	4
Глава 1. РАССЫЛЬНЫЙ ЦЕНТРА	8
Глава 2. ПОЖИРАТЕЛЬ ИНФОРМАЦИИ	17
Глава 3. ДУНЯ	23
Глава 4. СБОР ОТРЯДА	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александр Житинский

Хранитель планеты

*Посвящается племяннику Валере Панюшкину по
прозвищу Бенс*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Эту историю я узнал благодаря неисправному лифту.
Но обо всем по порядку.

Я живу в новом доме на одиннадцатом этаже. У нас два лифта – маленький и большой грузовой. Однажды я возвращался домой поздно вечером. Нажал кнопку и стал ждать лифт. Подошел грузовой и с шипением распахнул дверцы. Я зашел и уже поднял руку, чтобы нажать кнопку, как вдруг услышал крик.

– Подождите!

В кабину влетел мальчишка лет двенадцати. Он был растрепан и возбужден, обеими руками прижимал к груди большую картонную коробку из-под макарон. Он осторожно поставил коробку на пол и, обернувшись, спросил, тяжело дыша:

– Вам какой?

– Одиннадцатый, – сказал я.

– Мне выше, – сказал он и нажал кнопку одиннадцатого этажа.

Мы поехали. Мальчишка наклонился к закрытой коробке и прислушался. Коробка вела себя тихо. Я понял, что внутри что-то живое.

– Там что – хомяк? – спросил я, улыбаясь.

Мальчишка презрительно взглянул на меня, будто хотел сказать: «Сами вы хомяк», но не сказал.

И тут лифт остановился, однако дверцы не раскрылись. Видимо, он остановился между этажами.

Мальчишка снова надавил на кнопку. Никакого результата.

– Что же они делают?! – вскричал он в отчаянии и стал нажимать на все кнопки подряд.

Лифт стоял намертво. Он не собирался никуда ехать – ни вверх, ни вниз.

Потом мы снова нажимали на все кнопки, в том числе и на кнопку «вызов» и кричали в сеточку, за которой микрофон, что мы застряли, но никто не отзывался. Потом мы устали.

– Теперь все пропало... – прошептал мальчишка и уселся прямо на пол рядом с коробкой, прислонившись к стене.

Я посмотрел на часы. Была полночь.

– Придется, видимо, сидеть здесь до утра, – сказал я.

– Утром будет поздно... – пробормотал он.

– А что случилось? – полюбопытствовал я.

Мальчишка поднял голову и взглянул на меня.

– Вы писатель, да? Я вас знаю.

Я неуверенно кивнул. Не люблю называть себя писателем.

Странная профессия.

– У вас ничего нет почитать? – он указал на мой портфель.

Я удивился, но раскрыл портфель и извлек из него журнал «Нева», где печатался мой роман.

Я протянул журнал мальчишке.

– Это тебе рано, наверное...

Он как-то странно усмехнулся, потом раскрыл коробку и сунул журнал туда. В коробке что-то зашевелилось.

– Ты... зачем? – не понял я.

– Хотите расскажу?... Напишите, чтобы они знали!

В коробке зашелестели страницы.

– Да что у тебя там? – я подошел ближе.

Мальчишка пошире распахнул картонные створки крышки. В коробке сидел потрепанный и слегка облезлый пингвин. Он переворачивал клювом страницы моего журнала.

– Сейчас вы все узнаете.

И мальчишка начал рассказывать.

Позже я записал его рассказ и даже разбил на главки. Все это я узнал за одну ночь в остановившемся лифте от мальчишки, которого зовут Боря Быстров.

По мере того как ночь набирала силу, а история – загадочность и необычность, Борька все более воодушевлялся, приходил в возбуждение, потом сникал и замолкал надолго, переживая заново все повороты этой странной и отчасти фан-

тастической истории.

Глава 1. РАССЫЛЬНЫЙ ЦЕНТРА

Я однажды из школы пришел. Прошлой весной было. Пришел и стал смотреть в окно. С шестнадцатого этажа здорово видно! Щекотно внутри, когда вниз смотришь. Небо совсем близко. Я окно раскрыл, оно еще ближе стало.

Как вдруг смотрю – в воздухе какая-то пыль. Мелкая-мелкая. И будто золотая. Поблескивает на солнце. И сразу же запахло озоном. Знаете, это газ такой. Он получается, когда электричества много. От искры, что ли... И когда сваривают трубы, всегда озоном пахнет.

Не успел я удивиться, как в кухне что-то загремело, будто кастрюля упала на пол. Может, Рыжий хулиганит? Это наш кот, вы его должны знать, он по всем этажам шастает. Но тут в кухне что-то зашевелилось, потом кто-то сказал: «Ну а левую мне долго ждать?».

Честное слово, не вру!

Я замер весь, не дышу. Как вдруг в комнату влетает Рыжий. Шерсть дыбом, глаза дикие. Под тахту юркнул и там притих.

А голос в кухне говорит: «Нога пропадает, слышите? Какая-какая! Тоже левая... Не могу работать».

У меня сердце в ушах – бух, бух! Грабитель? Шпион? Как он на кухню попал? Дома никого нет, кроме меня!

Тут голос позвал: «Мальчик, иди сюда! Не бойся. Я знаю,

что ты дома... Мальчуган, на помощь!».

Я понял, что это меня.

Жутко не хотелось идти. Если бы я знал, чем все это закончится, убежал бы из квартиры! Но я от кресла отлепился и на цыпочках в кухню. Подхожу к двери, вижу сквозь стекло: на полу, рядом с холодильником, лежит абсолютно лысый человек в синем комбинезоне. Точнее, не человек, а инвалид, потому что у него нет левой руки и ступни левой ноги!

Он меня увидел и поманил правой рукой.

– Заходи, – говорит, – быстрее!

Я открыл дверь и зашел. Озоном пахло бешено.

Тут только я заметил, что здесь тоже полно золотых пылинок, как и за окном. Они плясали в воздухе и притягивались к человеку в комбинезоне, как к магниту. Они прилипали к нему и гасли. Они будто лепили его, понимаете? Рука у него появилась прямо из ничего.

Он приказал мне выключить холодильник и убрать антенну с телевизора. Наверное, они мешали ему превращаться в себя.

Я выдернул вилку холодильника, переступил через этого и снял с телевизора комнатную антенну.

– Отключи ее совсем! – крикнул он.

Я дернул за шнур. Штеккер вывалился из гнезда. Вокруг поднялся рой пыли и тоже осел на него. А я так и стоял с антенной в руках, не знал, что мне делать.

Этот все лежал на полу. Лицо гладкое, блестящее... Он ждал, когда пылинки его долепят. А они прыгали вокруг, сустились, закончили руку – и как бросятся к ноге! Этот лежит, морщится, как от боли. Минуты через три он был уже целый – с руками и ногами.

– А прическу?! – заорал он и схватился за лысину. – Вечно им на волосы энергии жалко! Они думают, и так сойдет!

Он пошевелил руками и ногами, потом на ноги вскочил.

– С благополучным воплощением. Марцеллий!

Он протянул мне короткую руку – силища в ней была ужасная. Он так пожал мою, что у меня пальцы хрустнули.

Марцеллий улыбнулся.

– Прошу прощения, – говорит, – я только что с планеты каменных идолов. Вот те руку жмут – ого-го!

Он был ростом с меня, но гораздо плотнее. Возраст трудно определить. Наверное, лет тридцать. С лысиной он выглядел старше.

Марцеллий осмотрел меня, как экспонат. Губу выпятил – видно, я ему не очень понравился.

– Да-а, экземплярчик, – говорит.

– Кто экземплярчик? – не понял я.

– Ты экземплярчик! Я им говорил: нечего играть в демократию! Надо назначать солидных людей... Ну да ладно, – говорит. – Мое дело маленькое. Бумага, карандаш есть?

Я сбегал в комнату и принес Марцеллию бумагу и карандаш. Он уселся за кухонный стол, листок перед собой поло-

жил, взглянул на меня, как учитель.

– Значит, зовут тебя Боря, – говорит. – Какие еще параметры?

А я не понимаю – что такое «параметры».

– Ну как тебя еще называют? – объяснил он.

– Отчество – Александрович, – говорю. – Фамилия – Быстров.

– Еще? – строго так спрашивает.

– В школе зовут Бепс, – говорю.

– Вот как? Почему? – а сам что-то на листке пишет.

– Откуда я знаю! Проходили по истории народности... А я не знал. Мне стали подсказывать: «Вепсы, вепсы!». А я сказа «бепсы». Ну и...

– Понятно, – говорит. – Еще?

– Мама зовет Бабася, – говорю. Я это имя ненавижу!

– Ха-ха-ха! Бабася! – он как расхохочется. – А это почему?

– По кочану! – заорал я. – Она меня так грудным называла! Я за это не отвечаю!

– Не груби, – сказал он.

Марцеллий спросил еще, где я учусь и сколько мне лет. Потом спросил, как называются город и страна, где я живу. Я, конечно, удивился. Неужели он не знает? Все это он записал на листке, и там получилось:

«У1-АК № 646775

Борис Александрович Быстров

(Бепс, Бабася).

Ученик 6-б класса школы № 80.

г. Ленинград, Советский Союз, планета Земля Солнечной системы, Галактика».

Он листок приподнял – любит. Доволен страшно! Я немного успокоился, понял, что он не грабитель и не шпион. Наверное, какой-нибудь научный сотрудник, а это у него такой эксперимент. Но как он все же без разрешения в нашей квартире оказался?

Он листок отложил, вздохнул тяжело.

– Теперь самое трудное, – говорит. – Попытаюсь объяснить. Ты физику знаешь? Биологию? Астрономию?...

Я плечами пожал. Бог их знает! Вроде что-то проходили.

– Я так и думал. – Он огорченно вздохнул. – А что тебе известно про Вселенную?

Мне совсем не по себе стало. Что это за экзамены?

– Она большая, – говорю.

Он чуть с табуретки не свалился от хохота.

– Большая? Ох-хо-хо! Большая! – прямо рыдает.

– Это ты верно заметил, Бабася! Я так и передам в Центр – большая! Это войдет в историю!

Я уже обидеться хотел. Что такого сказал? А Марцеллий надулся и постучал пальцем по столу.

– Ты даже не представляешь себе, Бабася, какая она большая! – говорит он грустно. – Слушай меня внимательно.

Я, конечно, слушаю. А что делать? Интересно же!

И он рассказал, что прибыл прямо из Центра Вселенной. В виде золотой пыли – энергии. Это я и так понял, фантастику читаю, как они по Вселенной перемещаются – то лучиком, то пылью. Там, в этом Центре, оказывается, находится хранилище информации о разумной жизни во всей Вселенной. Что-то вроде библиотеки, понимаете? Туда стекаются сведения со всех планет, где есть цивилизация. Они там открыли галактические волны разума. Знаете, что это такое?... Каждое существо, как рождается, испускает свою волну. Они ее там регистрируют под своим номером. Мой номер Марцеллий написал на листочке сверху. А сведения о жизни на планете поступают от Хранителя. Так называется один из жителей планеты. Его центр назначает. Последним Хранителем планеты был один индус, он недавно умер...

– Теперь вот назначили тебя, Бабася, – сказал Марцеллий.

– Почему... меня? – говорю. Этого мне только не хватало!

– Понимаешь, Бабася, у нас процедура автоматическая, – говорит он. – Машина берет номера всех жителей планеты, перетасовывает и... выкидывает номер. Как в «Спортлото». Выпало на твою волну. Ты уж прости.

– А меня вы спросили?! – кричу. – Может, мне это в лом!

Не поняли? Сейчас так говорят. «В лом» – это значит «не в кайф».

– Видишь ли, – говорит, – чтобы спросить у тебя, пришлось бы транслировать меня лишний раз на Землю. А это дорогое удовольствие. Это энергия! – он важно поднял па-

лец. – Да ты не бойся, Бабася. Работа не пыльная.

– А что я должен делать? – спрашиваю.

– Сообщать обо всем, что ты считаешь важным для планеты. Если центр сочтет, что необходимо вмешать, он вмешается...

– Как?

– Много будешь знать – скоро состаришься, – говорит. – Я сам не все знаю. Я простой рассыльный по Галактике. У меня еще сегодня в наряде пять планет. Мне рассусоливать некогда.

– А как же сообщать? – я опять удивился.

– Вот. Это дело... – кивает. – Сейчас вызовем передатчик.

Лезет он в карман комбинезона и вытаскивает тоненькую дудочку вроде флейты, с несколькими кнопками. Приложил ее к губам и дунул – дудочка засвистела еле слышно.

И сейчас же сквозь окно в кухню проник серебряный лучик. Точно так, как в книжках пишут. Лучик уперся в стол перед Марцеллием и принялся мельтешить – туда-сюда, туда-сюда!.. Через несколько секунд я увидел на столе странный рисунок – будто перепончатые птичьи лапы! А лучик бежит себе и шипит. Прошло еще немного времени, и на столе стали образовываться самые настоящие птичьи лапы. Они росли снизу вверх, перышки появлялись, коготки...

Я понял, что лучик транслирует из Вселенной какую-то птицу. Белое брюшко, черные кончики крыльев... Никак было не угадать, что это за птица. Только когда лучик добрался

до головы, я ее узнал. Это был королевский пингвин, тот, что в коробке. Я таких раньше видел по телевизору.

– Пингвин... – вырвалось у меня.

– Не пингвин, а ПИНГВИН, – Марцеллий нарисовал это слово большими буквами на листке и расшифровал: – Передатчик Информации На Галактических Волнах Инопланетного Наблюдения. Понял, Бабася?

Не понял я ничего. Мне жутко не нравилось, что Марцеллий называет меня Бабасей!

ПИНГВИН вразвалку подошел к краю стола и пощелкал клювом. Он тогда толстый был, не то что сейчас. И перьев больше.

– Есть просит, – сказал Марцеллий.

– А что они едят? – спрашиваю.

– Не знаю, что едят они, – ехидно отвечает, – а ПИНГВИН питается информацией.

Отщипывает он кусочек черного мякиша от буханки, разминает в пальцах и приклеивает этим кусочком листок с текстом, им написанным, к стене. ПИНГВИН сразу – к листку, замирает перед ним и глазами прямо впивается! Неужто читает, думаю. Во дело!

А ПИНГВИН текст прочитал и свистнул.

– Вот так и будешь его кормить, – говорит Марцеллий, – не реже одного раза в сутки. Можешь делать порции поуверсестее. Он переварит... то есть передаст в Центр. Там разберутся...

А сам уже укладывается на пол вверх лицом.

– Вы... зачем? – спрашиваю.

– Дела. Пять планет еще, а рабочий день кончается. Ты давай самостоятельной, Бабася. В случае чего, я прилечу. Только не дергай по пустякам...

Он опять в дудочку свистнул – и лучик принялся по нему бегать. Только на этот раз он не прибавлял, а убавлял от Марцеллия по маленькому кусочку.

Рассыльный улыбался.

– Улетать приятно, – говорит. – А вот прилетать – не очень.

А мне неприятно стало. Он разваливался и превращался в пыльцу. Ведь только что живой был!

Я и отвернулся.

– Нервишки! – хихикает он сзади, а его уже почти нет. – Ну пока!

Я обернулся. В кухне уже никого. Золотая пыль за окном исчезла в небе. На столе торчал и смотрел на меня во все глаза ПИНГВИН.

– Куда же я тебя дену? – говорю ему.

Он только клювом пощелкал.

Глава 2. ПОЖИРАТЕЛЬ ИНФОРМАЦИИ

Первое время я жутко мучился с ПИНГВИНОм. Пришлось показать его родителям. А что делать? Он живой, разгуливает по комнатам. В холодильник не спрячешь. Да еще клювом стучит – пищи требует. То есть информации, чтоб она провалилась!

Пришлось врать. Я сказал, что пингвина принесла Дуня Смирнова из нашего класса. Вы Дуньку не знаете? Мы с ней дружим. У нее папа – антарктический летчик, недавно вернулся из экспедиции. Я сказал, что пингвина привез Дунин папа, но у них уже есть маленький тюлень, поэтому пингвин лишний.

Родители поверили. Мама даже не спросила, каким образом Дунька дотащила этого пингвина. Он весит, наверное, килограммов десять.

Вы мою маму наверняка видели. Она всегда с сумками. У нее лицо такое... озабоченное. Мама у меня врач-психиатр. Попробуй скажи ей, что к нам залетал рассыльный из Центра Вселенной, тут же поставит диагноз и начнет лечить от психики.

Папа – другое дело. Он бы понял. Но не могу же я говорить маме одно, а папе другое! Наверняка они между собой

совещаются.

Мама тут же собралась кормить ПИНГВИНа. Позвонила знакомому зоологу, спросила, чем питаются пингвины. Тот говорит: «А зачем вам, Светлана Викторовна?». Мама ему рассказал, что у нас теперь живет замечательный королевский пингвин. Прямо с Южного полюса. «Не выживет», – сказал зоолог и посоветовал кормить рыбой.

Мама купила салаки и сварила одну порцию Рыжему, а другую – ПИНГВИНу. Кот салаку съел, а ПИНГВИН только посмотрел на маму и поковылял за кресло. Он облюбовал себе местечко за креслом в моей комнате.

Пришлось мне самому съесть эту салаку, когда мама ушла в кухню. Мама удивилась ужасно, увидев косточки.

– Как же он их обглодал? – говорит.

Потом мама стала придумывать ПИНГВИНу имя. Она сказала, что он на музыканта похож. Ну вроде как фрак у него черный на спине, а грудка белая.

– Давай назовем его – Глюк!

– А что это такое? – спрашиваю.

– Не что, а кто. Был такой композитор. Кроме того, это означает «радость» по-немецки.

Может, по-немецки это и означает радость, не знаю, у меня никакой радости не появилось.

В общем, назвали космический передатчик Глюком. Он быстро научился откликаться. И родители быстро к нему привыкли. И даже кот привык. Сначала он попробовал

подражаться с космическим прибором, но получил клювом по башке и смирился. Рыжий теперь ел рыбу за двоих – за себя и за Глюка. А ПИНГВИН ждал информации.

Марцеллий наврал. Он сказал, что кормить нужно раз в сутки, а Глюк требовал новостей постоянно. Любопытный оказался, гад! Как приду из школы, он за мною по пятам и клювом щелкает. Если я внимания не обращаю – начинает умирать. Может, притворяется, не знаю. Падает на пол, раскинув крылья, и жалобно хрипит. Как умирающий лебедь.

Я тащил его за кресло и начинал кормить.

За креслом я соорудил маленькую подставочку, как пюпитр у музыкантов. На него ставил тексты для чтения. Рядом поставил настольную лампу, чтобы ПИНГВИНу было светлее. Маме сказал, что это для обогрева Глюка.

Кормить его – замучаешься. Надо, чтобы родители не заметили. Мама же в обморок упадет, если увидит, как он читает!

Но это все ерунда. Главное было – что давать ему читать?

В первые дни я совал ему все, что попадало под руку. Газеты, книги из нашей библиотеки, телефонный справочник, мамину диссертацию «Шизофренический шуб у подростков», журналы мод и даже мамы театральные программки. Она их собирает.

ПИНГВИН пожирал тексты с огромной быстротой. Он сразу научился переворачивать клювом страницы. Он даже газеты сворачивал и разворачивал самостоятельно. Способ-

ный попался пингвинчик! Я только успевал подносить.

За неделю он прочитал полное собрание сочинений Пушкина и приступил к Толстому. Я понял, что очень скоро Глюк истребит всю информацию в нашем доме.

Как назло, родители обнаружили мой интерес к журналам и книгам. Раньше я только фантастику читал, а теперь каждый день являлся в родительскую комнату и вытаскивал из шкафа классику.

Мама даже удивилась.

– Неужели ты так быстро читаешь? – говорит.

– Я картинки смотрю, – отвечаю.

– Какие же картинки в сочинениях Пушкина?

– Ну и... почитываю немного, – говорю.

Вот подсунули работенку! Им хорошо в этом Центре сидеть, читать Пушкина, которого ПИНГВИН передает. А мне тут отдувайся! И отказываться нельзя, а то опять насыплют на пол этого Марцеллия с золотой пылью – неизвестно, что он со мной сделает.

Если бы я хоть знал, какие новости нужны в Центре Вселенной. Может, они Пушкина давно читали? И вообще, если даже не читали, написано ли у Пушкина что-нибудь важное для планеты? Это неизвестно.

Я подумал и решил, что важное написано в энциклопедии. Как раз к тому времени Глюк прочитал всего Толстого в двадцати томах.

Энциклопедии у нас дома нет. Я пошел к соседу Ивану

Христофоровичу Буневичу. Вы его должны знать, он профессор. Живет с дочерью и внуком Вадиком. Мы однажды заходили к ним с мамой. Профессор попросил определить – нормальный Вадик или нет, потому что Вадик налил воды в пакет и бросил его с шестнадцатого этажа. Пакет взорвался и обрызгал пенсионерку. Скандал был ужасный.

Мама определила, что Вадик нормальный. Хотя я сомневаюсь.

Так вот, захожу к профессору и интересуюсь энциклопедией.

– Какое тебе слово нужно? – спрашивает он важно.

– Мне все слова нужны, – говорю.

– Вот как? – удивился он. – Там триста тысяч слов.

– Вот и хорошо, – говорю. – Будет что почитать на ночь.

Я за Глюка радуюсь. Этого ему надолго хватит!

Буневич губами пожевал, но за энциклопедией ушел.

Приносит первый том в красном переплете.

– А можно сразу три? – спрашиваю. – Я быстро читаю.

У него очки на лоб полезли. Но ничего не сказал, принес еще два. Он интеллигент. По-моему, обиделся на меня за что-то, но виду не показал.

Принес я ПИНГВИНу энциклопедию, поставил первый том на пюпитр.

– Подавись, – говорю, – птица заморская!

Он глазом не моргнул, клювом открыл обложку и давай читать! А я время засек, чтобы определить, долго ли он будет

глотать эту информацию.

На этот раз он медленнее читал, чем Толстого и Пушкина. Понятное дело. В энциклопедии информации больше. На одну страницу он затратил минут десять. Я рассчитал, что целый год могу быть спокойным. Если, конечно, Буневич будет выдавать мне очередные тома.

Ну, а мне-то что делать в это время? Только подносить ПИНГВИНу книги? Обидно. Зачем же тогда меня назначили Хранителем? Как же мне планету хранить?

Глава 3. ДУНЯ

Ужасно хотелось кому-то обо всем рассказать. Но кому?

Родители отпадали. С учителями тоже лучше о таких делах не советоваться, особенно с Татьяной Ильиничной, нашим классным руководителем. Не поймет. И в книжках про мою профессию еще не пишут. Она сравнительно новая и не очень распространенная. Хотя, если посчитать, то таких хранителей, как я, во Вселенной – миллиарды. Планет-то много! Вот если бы всех хранителей собрали на слет, тогда бы выпустили методичку. Вроде тех, что получает Татьяна Ильинична из роно.

Но такого слета пока не было. Пришлось действовать самостоятельно. И я решил поделиться с Дуней.

Какой все же я дурак!

Никогда ничего нельзя рассказывать девчонкам!

Дуня Смирнова у нас – активистка. Я ее с детского сада знаю, лет уже десять, наверное. Она такая худая и длинная, на полголовы меня выше. Мама говорит, что я потом ее догоню и перегоню в росте. Но когда это будет! Мне бы сейчас нужно.

Дунин папа, когда из Антарктиды прилетает, приходит к нам в школу и рассказывает про Южный полюс. Мы про этот полюс уже наизусть все знаем, он для меня родней, чем бабушкина деревня под Угличем.

Сейчас у Дуни живет тюлень, я уже говорил о нем, его Федором зовут. Она его воспитывает, хочет потом в зоопарк передать. Тюлень в ванне плавает, высовывает из воды голову с усами. Из-за этого тюленя Дуня и ее мама три месяца ванной не пользовались, ходили в баню. Но Дуня терпела героически. Она вообще очень героическая. Книжки про первых пионеров читает.

Конечно, Дунька – отличница. У девчонок такая манера. А я это презираю с первого класса. Но, в общем, Дунька – ничего, дружить с ней можно. И политически подкована. Если бы еще не была как жердь...

Конечно, я ей рассказал. Прямо на перемене. Так, мол, и так, прилетал лысый пришелец по имени Марцеллий, назначил меня Хранителем планеты. И подарил космический передатчик информации в виде пингвина.

Дуня посмотрела на меня сверху и говорит:

– Поздравляю, Бепс! Наконец ты прочитал эту книжку.

– Какую книжку? – не понял я.

А она и говорит, что есть такая фантастическая книжка, там про Центр Вселенной написано. Но я же не читал такой книжки! Это же на самом деле было!

– Не морочь мне голову, – Дуня устало так говорит. – Мне нужно к сбору готовиться про наш моральный облик.

И убежала к Татьяне Ильиничне.

Зло меня взяло. Совсем чокнулась со своим моральным обликом! Жизни не знает.

После уроков я уговорил ее пойти ко мне и показал ей Глюка.

ПИНГВИН стоял за креслом и читал энциклопедию. На нас он не обратил никакого внимания.

– Ну, пингвин... Дрессированный... – говорит Дуня, но не очень уверенно.

Глюк на нее злобно посмотрел и клювом щелкнул.

Тогда я показал Дуне листок, на котором Марцеллий записал мои «параметры».

Дуня повертела листок в руках.

– Сам написал.

Будто я надуть ее хочу! До чего же девчонки недоверчивые!

– Я думала, ты уже поумнел, Бепс, – говорит. – Такие сказки рассказывают во втором классе. Почитал бы ты лучше «Астрофизику» Шкловского.

Между прочим, там написано, что разумной жизни нигде во Вселенной нет. Только на Земле. Мы в космосе – одни. Вот так!

Больше всего меня разозлил ее противный тон, будто она уже побывала во всех закоулках Вселенной!

– Одни, да?! – заорал я. – Ну смотри!

Хватаю я листок, переворачиваю и на обратной стороне пишу крупными буквами: «Марцеллий, будь добр, прилетай! На одну минуточку!».

И ставлю этот листок на пюпитр взамен энциклопедии.

Глюк на меня покосился, переступил с лапы на лапу, но текст проглотил.

Дунька насмешливо наблюдала за мною. И бедрами показывала, как королева красоты.

– Ты сядь, Дуня, – говорю. – А то упасть можешь.

Конечно, я рисковал. Никакой уверенности в успехе не было. Во-первых, я не знал, за какое время эти волны идут до Центра. Во-вторых, сколько нужно Марцеллию, чтобы добраться сюда. Может, он вообще в командировке? Или в отпуске?

Но не успел я это подумать, как заструилась, заблестала вокруг золотая пыльца и стала стягиваться к керамическому блюду. Оно всегда стоит на журнальном столике, мама туда яблоки кладет. Но тогда блюдо было пустое, потому что яблоки я уже съел. Валялись только два хвостика и пара семечек.

И вот рядом с этими хвостиками и семечками стало вдруг лепиться из пылицы что-то непонятное. Как в пластилиновом мультфильме. Еще секунда – и я узнал лысую голову Марцеллия.

– Что случилось, Бабася? – спросил он недовольно.

Я на Дуньку посмотрел. Она хотела вначале улыбнуться, да так и забыла, стояла с открытым ртом. И еще начала бледнеть.

– Она говорит, что мы одни во Вселенной, – указал я на нее.

Дуня медленно попятилась к двери спиной, приседая при каждом шаге.

– Абракадабра! Ананас! – вскричала голова на блюде. – И поэтому ты вызываешь меня с другого края света?!

– Как же мне доказать иначе? – спрашиваю, а сам дрожу от страха.

– Это не нужно доказывать! Амальгама! – кричит. – Ты – Хранитель планеты, чего тут доказывать! Какие еще вопросы, антракт? Мне некогда.

Наконец до меня дошло, что из Марцеллия сыплются слова на букву «А» из первого тома энциклопедии. Это Глюк постарался!

– Что давать читать... этому? – спросил я и кивнул на Глюка.

А ПИНГВИН уже тут как тут. Вышел из-за кресла и смотрит на Марцеллия, как песик.

– Я же сказал – важное для планеты! – отрубил Марцеллий. – Для разумной жизни! Аберрация!

Марцеллий на Дуньку взглянул и наконец улыбнулся.

– А Шкловскому передайте, – говорит, – что мы его книжку в Центре читали. И очень смеялись... Абсурд! У него написано с точки зрения людей. А людей действительно во Вселенной больше нет. Это я вам точно говорю. Но это не значит, что нет разума!

Марцеллий хотел, наверное, в этом месте палец поднять, но вспомнил, что пальца нет.

– Тыфу ты! Экономят энергию. Стали посылать в короткие командировки одну голову, – говорит. – Ну бывай, Бабася! Прощу тебя – самостоятельной!

Он сосредоточился, потом скомандовал:

– Вира помалу!

Золотой лучик уперся ему в макушку и стал бегать по лысине. Голова Мерцеллия исчезала, как рисунок под ластиком.

У Дуньки глаза остекленели.

Еще секунда – и рассыльный исчез.

Дунька повалилась в кресло. Глюк потопал к своему пюпитру и снова впился в энциклопедию.

– Ну, теперь поверила? – спрашиваю.

Она не отвечает. Впечатлительные эти девчонки! Подумаешь, пришельцев не видала! Ничего он ей плохого не сделал, только покритиковал профессора Шкловского.

– Значит, ты – Хранитель планеты... – шепчет наконец Дуня, а сама глядит куда-то мимо меня.

– Ага, – говорю.

– Хранитель... – повторяет, как загипнотизированная.

Потом встает с кресла и направляется к двери.

– Постой, – говорю я ей. – Мы же еще не поговорили.

– Поговорим, – сказала она, портфель подняла с пола и исчезла из квартиры. Прямо как Марцеллий.

Ну и ладно! Сам разберусь. Все такие слабонервные стали!

Глава 4. СБОР ОТРЯДА

На следующий день в школе Дуня вела себя вполне дружелюбно. На переменках расспрашивала про Глюка. Я, как дурак, ей рассказал, что ПИНГВИН передает мою информацию в Центр. Похвастался, что в Центре уже прочитали Толстого и сейчас прорабатывают энциклопедию.

– Очень хорошо... Молодец, – кивала Дунька, а глазки у нее были узкие-узкие.

После уроков Дуня объявила, что сейчас состоится пионерский сбор на тему «Моральный облик товарища». И пошла в учительскую за Татьяной Ильиничной.

Не люблю я наших сборов! На задней парте вечно сидит Татьяна Ильинична и подсказывает нам, про что говорить. И мы говорим, как заведенные. Получается, что это она говорит, только нашими голосами. Я считаюсь неактивным, потому что всегда отмалчиваюсь.

Пришла Дуня с Татьяной Ильиничной, все расселись, и начался сбор.

Дуня прочитала повестку дня. Там оказался один пункт: моральный облик пионера четвертого звена Бориса Быстрова.

Мой моральный облик? Во дела! Я, конечно, рот открыл от удивления – не ожидал такого.

Почему меня? Мой моральный облик не хуже, чем у дру-

гих. Я даже макулатуру собираю. Потрошу каждую неделю Буневича, он мне дает связки научных журналов... Вообщем-то я был уверен, что будем обсуждать Юрку Родюшкина. Он связался с фарцовщиком по кличке Панасоник, и они торчат по воскресеньям у гостиницы «Прибалтийская».

А Дуня читает дальше:

– В отряде случилось чрезвычайное происшествие, – говорит.

Дальше выложила все, что я ей рассказал про Марцеллия и про Глюка.

– Пионер с таким общественным лицом, – говорит, – не имеет права быть Хранителем планеты. Особенно в период сложной международной обстановки.

Про то, как появилась на блюде голова Марцеллия, она ни слова не сказала. Вспомнила, наверное, как у нее поджилочки затряслись!

Ну, наших-то никакими пришельцами не проймешь. Им все до лампочки. Сидят, пялятся, ждут, когда сбор кончится.

Юрка Родюшкин обрадовался, что его не трогают, хлопнул меня по спине:

– Проси, чтобы Марцеллий приволок оттуда телевизор в часах, – говорит. – Там есть, я знаю!

Откуда он знает, фарца несчастная! Я сидел, как пришибленный. Вот уж не ожидал, что Дунька меня заложит! С младшей группы детского сада вместе. Какое ей дело, как распорядились в Центре Вселенной? Назначили меня, зна-

чит, так надо. Верно я говорю?

– Я предлагаю Быстрова переизбрать, – говорит Дуня. – Пусть подтянет учебу, дадим ему общественное поручение. Может быть, потом и станет снова Хранителем планеты.

– Ты, что ли, меня избирала?! – заорал я. – Кто избирал, тот пускай и переизбирает!

– Если хочешь знать, мне стыдно за человечество! – кричит она мне в ответ. – Если такие, как ты, станут представлять нашу Землю в космосе...

Короче, завела свою шарманку. Наши, у которых электронные часы с мелодиями, стали на кнопки нажимать. По классу музыкальные отрывки запищали. У нас так на любую болтовню реагирует.

– Ты сам должен отказаться, – сказала Дуня.

Вот уж фиг! Небось самой захотелось передавать в Центр информацию!

– Не имеете права, – говорю.

Дунька на Татьяну Ильиничну смотрит. Выручайте, мол! Та поднялась из-за парты и вышла к доске. По-моему, она тоже растерялась.

– Дуня, – спрашивает она, – почему ты меня не предупредила о вашей инициативе? Я и не знала, что у вас новая пионерская игра...

Хорошая игра! Видела бы она голову Марцеллия на блюде!

– Это не игра, Татьяна Ильинична. Это взаправду, – Дунь-

ка говорит.

– Я понимаю, понимаю, – кивает учительница. – Ко всему нужно относиться ответственно. Боря, конечно, поторопился взять на себя обязанности... Как это?

– Хранителя планеты, – Дунька подсказывает.

– Вот-вот... Мне кажется, один человек вообще не должен... Это же большой объем работы, отчетность... А что, если взяться за это начинание всем отрядом?

В классе опять электронные мелодии запищали.

– Соберем информацию о жизни в капиталистических странах и у нас, проведем сбор... – размечталась Татьяна Ильинична. – Можно написать письмо президенту Рейгану с требованиями...

– Мы уже писали, – встрял Родюшкин. – Он не ответил.

– Помолчи, Родюшкин! О твоих связях с иностранными туристами мы еще поговорим!

– Рейган – не турист. Он президент. И я с ним лично не знаком.

– Не исключено, – говорит, – что с этой инициативой можно будет обратиться в ООН. Поедем в Соединенные Штаты... Помните спектакль «Дитя мира»?

Тут все оживились. Кому же неохота прокатиться в Штаты?!

Вскочила Маша Сумская, она всегда лезет первой, затараторила:

– Я считаю, что Татьяна Ильинична права! Давайте возь-

мемся всем отрядом! Выступим с пионерским почином, чтобы хранить планету от войн и экологии! Про нас «Пионерская правда» напишет.

И села.

Я страшно разозлился. Втянут в это дело пионерскую печать, потом хлопот не оберешься. Ну я и дурак! Кому проболтался – девчонке!

Все сделали задумчивые лица, смотрят на Татьяну Ильиничну.

– Молодец, Маша, – говорит она. – Очень дельная мысль. Надо, чтобы все знали. Теперь у нас гласность.

– Но ведь не каждый достоин быть Хранителем, – гнет свое Дунька.

– Далеко не каждый, – согласилась Татьяна Ильинична.

Она снова пошла на заднюю парту, а наши стали выбирать хранителей планеты. Причем про планету никто не думал. Думали о поездке в Штаты. Все понимали, что поехать могут человек пять, не больше. И принялись бороться. Поднялся страшный крик: выдвигали кандидатуры, обсуждали, голосовали... Про меня никто и не заикнулся. В результате избрали Дуньку, Машу Сумскую, Витьку Куролесова, у него папа в ТАССе работает, и отличника Мишу Валиха. Татьяна Ильинична сказала, что куролесовский папа поможет нам доставать важную для планеты информацию. То есть не нам, а им.

Наконец Дуня обратила на меня внимание.

– Боря! Ты как пионер обязан подчиниться решению сбора отряда, – говорит.

Глаза сделала такие принципиальные, что хоть топись!

– А теперь вопрос о ПИНГВИНе... – добавляет она, как бы между прочим.

– Держите карман! – заорал я. – ПИНГВИН мой, личная собственность! Мне подарили!

– Постойте, какой пингвин? Ничего не понимаю. При чем здесь пингвин? – это Татьяна Ильинична с задней парты волнуется.

Дунька ей снова объяснила, что это тот самый передатчик информации, который передаст их паршивые заметочки в Центр Вселенной.

– Ну, пингвин поживет в зооуголке, – Татьяна Ильинична рукой махнула и на часы смотрит. – Давайте заканчивать.

Вопрос о ПИНГВИНе проехали.

Все, как и Татьяна Ильинична, думали, что это такая игра. Только мы с Дунькой знали, что все взаправду. Поэтому она и старалась захватить ПИНГВИНа, понимаете? Знала, что без него все их сведения равны нулю. Тут даже тассовский папа не поможет.

– Ладно, потом решим о ПИНГВИНе, – сказала Дунька и закрыла сбор.

В раздевалке она не постеснялась подойти ко мне и заявить, что действовала, мол, из принципа. Значит, я не имею права обижаться.

Если бы не девчонка, стукнул бы!

– Я вот сейчас Глюку все опишу про тебя на бумажке, – говорю, – а он в Центр передаст. Про твой моральный облик. Хочешь?

– И пожалуйста! Если там наши, они поймут. А если какие-нибудь не наши, то и разговаривать с ними не о чем!

Выпрямилась и ушла, как ходячая каланча.

Вот так они меня переизбрали.

Сначала я не придал этому значения, хотя и обидно было. Лезут не в свои дела. Дома я и вправду написал, что было на сборе. Но ПИНГВИНу не стал пока показывать. А то подумают там про нас бог знает что! Я все еще надеялся, что они пошумят и успокоятся. Никто же не знает, как хранить планету!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.